

УДК 821.111

СЮЖЕТ О «ПРОКЛЯТИИ МУМИИ» В ТВОРЧЕСТВЕ А.К. ДОЙЛА

Е. А. ЕРЁМИНА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматриваются произведения А.К. Дойла (Sir Arthur Conan Doyle, 1859–1930) «Кольцо Тота» (*The Ring of Thoth*, 1890) и «Лот № 249» (*Lot No. 249*, 1892). Анализируется сюжет о «проклятии мумии» в данных рассказах.

Мировую известность Артур Конан Дойл (Sir Arthur Conan Doyle, 1859–1930) получил после выхода в свет историй о Шерлоке Холмсе – детективе и выдающемся сыщике, который раз за разом поражает читателя своими методами расследования и размышлениями. Однако кроме этого, в его творчестве можно найти и произведения о мумиях, которые набирали популярность в то время. Причиной появления художественных произведений о вторжении мстительных, сверхъестественных, древнеегипетских сил в цивилизованную, рациональную, современную Англию стало открытие Суэцкого канала и оккупация 1882 года [1, с. 412].

В рассказе «Кольцо Тота» (*The Ring of Thoth*, 1890) А.К. Дойл переходит от изображения безупречно рационального Шерлока Холмса к исследованию темных и мистических элементов древней науки. Мистер Джон Ванситгарт Смит, английский египтолог, рассказывает историю о поисках эликсира жизни. Повествование заставляет задуматься о возможных последствиях бессмертия.

Джон Ванситгарт Смит – это классический герой произведений о мумиях. Он находился в поисках себя и изучал разные науки. В результате остановился на египтологии и «чем более он углублялся в нее, тем сильнее увлекался ею»³¹ [6]. В рассказе он является автором труда об иероглифических и демотических надписях Эль-Кабы, реальной небольшой деревни в Верхнем Египте, на восточном берегу Нила. Кроме того, автор упоминает таких исследователей как Шампольон и Лепсиус.

А.К. Дойл выбирает особенную внешность для своего персонажа: «Нос его напоминал своей формой птичий клюв, подбородок резко выдавался вперед. Впрочем, эти черты лица соответствовали его энергичному характеру и пронизательному уму. Голову мистер Смит держал как-то по-птичьи, а когда в разговоре приводил свои доводы или возражал собеседнику, он кивал ею совсем как птица, которая что-то упорно долбит клювом»³² [6]. Интересен тот факт, что египетского бога Тота (о его кольце говорится в названии рассказа) обычно изображают человеком с головой ибиса (птицы). Также это бог мудрости и знаний, а главный герой изучил некоторые науки: зоологи, ботанику, химию и египтологию.

События произведения происходят в Лувре, французском музее (одном из традиционных мест действия сюжета о «проклятии мумии»), куда герой приходит для сбора материалов о Египте. Как и в рассказе Г. Аллена, в рассказе не осуществляется проклятие мумии, но происходят другие таинственные события.

Джон Смит встречает в музее служителя, похожего на египтянина: «Это был действительно тот самый тип лица, с которым он был так хорошо знаком благодаря своим научным исследованиям. Правильные, величавые черты, широкий лоб, округленный подбородок, смуглая кожа – все было копией бесчисленных статуй, мумий и рисунков, которые украшали зал»³³ [6], именно поэтому герой заинтересовался им.

«Ничего подобного нет во всем мире. Римская и Британская империи просто жалкие выскочки в сравнении с Древним Египтом» – так, по словам Рассела Миллера, говорил о Египте сам Артур Конан Дойл [5]. Его отношение к этой эпохе можно заметить в описании коллекции музея, когда уснувший герой просыпается там после его закрытия, находясь «наедине с мертвецами из мертвой цивилизации»: «Эти обломки древней цивилизации, выброшенные на берег бескрайним океаном времени, были доставлены сюда из величавых Фив, из роскошного Луксора, из больших храмов Гелиополя, из сотен гробниц»³⁴ [6]. После пробуждения мистер Смит наблюдал картину, которая заставила его тело трепетать.

³¹ “The more he burrowed his way into Egyptology the more impressed he became” [3].

³² “His high-beaked nose and prominent chin had something of the same acute and incisive character which distinguished his intellect. He held his head in a birdlike fashion, and birdlike, too, was the pecking motion with which, in conversation, he threw out his objections and retorts” [3].

³³ “It was indeed the very face with which his studies had made him familiar. The regular statuesque features, broad brow, well-rounded chin, and dusky complexion were the exact counterpart of the innumerable statues, mummy-cases, and pictures which adorned the walls of the apartment” [3].

³⁴ “Here was the flotsam and jetsam washed up by the great ocean of time from that far-off empire. From stately Thebes, from lordly Luxor, from the great temples of Heliopolis, from a hundred rifled tombs, these relics had been brought” [3].

Он увидел того самого служителя, в движениях которого было так много таинственности. Египтянин с величайшей осторожностью и заботливостью начал распеленовывать мумию. Здесь обнаруживается еще один элемент произведений о мумиях викторианской эпохи – это мумия женщины, которая сохранила невероятную красоту: «Сперва появился целый каскад длинных черных, блестящих локонов. Второй виток обнажил низкий белый лоб с двумя изящно изогнутыми бровями. Третий открыл два глаза с густыми ресницами и красивый прямой нос, а после четвертого, последнего, витка показался нежный рот и прекрасно очерченный подбородок. Лицо было прелестно»³⁵ [6].

Но Джон не остается незамеченным. Когда служитель обнаруживает его, он угрожает ему смертью, но в один момент передумывает. Он говорит о том, что статья главного героя об Эль-Кабе не интересна, утверждая, что его знания в этой сфере ничтожны. А. Дойл-спиритуалист поместил в рассказ свои убеждения как о душах умерших, так и египетской жизни. Это проявляется в словах египтянина: «Самое главное в нашей прежней египетской жизни – это не надписи, не памятники, которым вы уделяете столь много внимания в своей статье, а наша магическая философия и мистические познания, о которых вы либо говорите очень мало, либо не упоминаете вовсе»³⁶ [6], «Какое значение имеет бездушная оболочка, если ее душа ждет меня по ту сторону завесы?!»³⁷ [6]. Памятники древности, несомненно, важны для современного общества, однако служитель делает больший акцент на верованиях и знаниях египтян.

В тот момент, когда ученый хотел возразить собеседнику, их отвлекло кое-что удивительное: под воздействием воздуха прекрасный облик девушки-мумии вдруг исчез и стал похож на известных человечеству, обычных мумий.

Как было сказано, в рассказе не происходит проклятия мумии, но проклятие висит над самим египтянином. О чем он и решается рассказать англичанину. Служитель начинает рассказ с размышлений о смертности: «Это повествование как предостережение всем смертным, живущим столь короткой жизнью, на случай, если бы они отважились обратить свой разум против сил природы»³⁸ [6], отмечая, что сейчас он стоит на пороге иного мира. Сосра, так звали египтянина, был одним из лучших ученых времен фараона Тутмоса за шестнадцать веков до рождения Христа. Его знания и эксперименты позволили ему создать эликсир, способный сохранять жизнь на тысячелетия, который он применил на себе. Мумия, которую он разворачивал, была его возлюбленной, дочерью правителя.

Все последующие годы египтянин отдал науке, чтобы «во что бы то ни стало отыскать этот удивительный яд, способный разрушить силу его эликсира»³⁹ [6]. Будучи в Сан-Франциско, он прочитал статью о раскопках в окрестностях Авариса. В статье говорилось, что один археолог занялся изучением недавно открытых гробниц. В одной из них была найдена нераспеленатая мумия. Надпись на гробнице гласила, что это тело дочери правителя города в дни Тутмоса. В статье также говорилось о том, что в гробнице было обнаружено кольцо из платины с кристаллом; оно лежало на груди забальзамированной женщины.

Именно поэтому он устроился в музей – чтобы добыть кольцо, выпить яд и воссоединиться с любимой. На этом его рассказ был окончен, и Джон Смит покинул его. Некоторое время спустя он прочитал статью о мертвом служителе в музее, чьи «руки крепко обнимали женскую мумию», и его «безвременной и драматической кончине».

В рассказе «Кольцо Тота» прослеживается заинтересованность А.К. Дойла в сверхъестественном. Несмотря на интерес к Древнему Египту, обычай египтян мумифицировать своих мертвецов представлялся ему невежеством и абсурдом. Он верил в существование загробного мира, именно поэтому воссоединяет своих героев. Хотя мумификация должна сохранить душу умершего, в рассказе утверждается, что принцесса находится в потустороннем мире. Предположительно, автор изобразил свое видение происходящего с душами умерших исходя из своего увлечения спиритуализмом.

Кроме того, становится очевидным увлечение писателя сверхъестественным и в другом его рассказе о мумии. В произведении «Лот № 249» (*Lot No. 249*, 1892) студент изучает тайные обряды. Покупая на аукционе мумию, оживляет ее и использует для корыстных целей.

Одного из студентов Оксфордского университета зовут Эдвард Беллингем. Он является классическим героем художественной литературы о мумиях: уверенный знаток восточных языков, любитель египетских диковин, египтолог; в том числе и его комната: «Такой комнаты он еще никогда не видывал –

³⁵ "First, a cascade of long, black, glossy tresses poured over the workman's hands and arms. A second turn of the bandage revealed a low, white forehead, with a pair of delicately arched eyebrows. A third uncovered a pair of bright, deeply fringed eyes, and a straight, well-cut nose, while a fourth and last showed a sweet, full, sensitive mouth, and a beautifully curved chin. The whole face was one of extraordinary loveliness" [3].

³⁶ "The whole keystone of our old life in Egypt was not the inscriptions or monuments of which you make so much, but was our hermetic philosophy and mystic knowledge, of which you say little or nothing" [3].

³⁷ "What matter about her inanimate shell so long as her spirit is awaiting me at the other side of the veil!" [3].

³⁸ "It may be decreed that I should leave some account behind as a warning to all rash mortals who would set their wits up against workings of Nature" [3].

³⁹ "I must find this subtle poison which was strong enough to undo the elixir" [3].

она скорее напоминала музей. Стены и потолок ее сплошь покрывали сотни разнообразных диковинок из Египта и других восточных стран. <...> а также странные, похожие на скарабеев божества, вырезанные из голубой египетской ляпис-лазури. Из каждой ниши, с каждой полки смотрели Гор, Изиды и Озирис, а под потолком, разинув пасть, висел в двойной петле истинный сын древнего Нила – громадный крокодил»⁴⁰ [6]. Именно он покупает на аукционе мумию под номер 249. Однако его интерес к Древнему Египту можно назвать нездоровым.

Главный герой, Аберкромб Смит, – еще один студент университета, проживающий над Беллинге-мом. Именно он замечает странности, происходящие в комнате соседа снизу. Познакомились они при жутких обстоятельствах – когда студент-египтолог был в обмороке. А.К. Дойл в этом эпизоде нагнетает атмосферу с помощью леденящих кровь описаний: «до слуха Смита внезапно донесся резкий, пронзительный звук», «в ночной тишине раздался хриплый крик, вернее, вопль – зов до смерти испуганного, не владеющего собой человека», «в этом внезапном крике ужаса прозвучало такое, что кровь у него застыла в жилах и по спине побежали мурашки». Позднее похожий эпизод в своем произведении использует Б. Стокер.

Попав в комнату Беллингема, Смит обнаруживает его в обморочном состоянии, а в центре комнаты – стол с деревянным футляром мумии. Смит изучает медицину, а потому легко смог привести другого студента в чувство. С тех пор Эдвард и Аберкромб стали видеться. Смита заинтересовал этот эрудированный и начитанный собеседник, но некоторые его речи заставляли насторожиться, так как не вязались с простотой повседневной жизни: «Как восхитительно, чувствовать, что можешь распорядиться силами добра и зла, – быть ангелом милосердия или демоном отмщения!»⁴¹ [6].

В течение следующих нескольких недель Смита часто беспокоят звуки и бормотания из комнаты Беллингема. Смотритель здания Томас Стайлс признается Смигу, что слышал, как что-то ходит по комнате Беллингема, пока хозяина нет. Однажды Беллингема находился в комнате Смита, когда он услышал, как кто-то вышел из комнаты первого. Беллингема убедил товарища, что это собака, но тот не поверил. Смит ошибочно полагает, что Эдвард прячет там женщину.

Вскоре после этого на студента по имени Лонг Нортон, на которого Беллингема имеет давнюю обиду, нападает таинственное нечто: «Было бы точнее, если б ты сказал не «кто», а «что». Нортон клянется, что это был не человек. И правда, судя по царапинам у него на горле, я готов с ним согласиться»⁴² [6]. Подозревая, что Беллингема причастен к нападению, Смит клянется избегать своего соседа.

Позже, проходя мимо комнаты Беллингема, Смит становится свидетелем того, как мумия, казалось бы, исчезает и необъяснимым образом появляется вновь в своем саркофаге: «Безжизненная, безучастная фигура, но Смигу почудился в ней зловеющий отзвук одушевленности: искра сознания в маленьких глазах, прятанных в глубоких впадинах»⁴³ [6].

В тот же день обнаруживается, что Ли подвергся нападению, как и Нортон. Придя в себя Ли рассказывает, что его столкнули в воду: «Я стоял на берегу, что-то подхватило меня сзади, как перышко, и швырнуло вниз. Я ничего не слышал и не видел. Но я знаю, что это было»⁴⁴ [6]. Смит приходит к выводу, что Беллингема оживил мумию и посылает ее нападать на несимпатичных ему людей: «То, что прежде было лишь неясным подозрением, смутной, фантастической догадкой, внезапно приняло ясные очертания и четко выступило в его сознании как факт, отрицать который невозможно»⁴⁵ [6]. Он гневно спорит с Беллингема по поводу нападения на Ли, но Беллингема отрицает свою причастность.

Следующим вечером мумия преследует Смита, когда он прогуливается по темной проселочной тропинке: «Обезумев, он мчался сквозь тьму, слыша за собой дробный топот, и, оглянувшись, увидел, что это жуткое видение настигает его огромными прыжками, сверкая глазами, вытянув вперед костлявую руку»⁴⁶ [6]. Убегая в ужасе, он чудом ускользает от существа. Он понимает, что его собственная жизнь теперь в опасности, и он должен принять меры, чтобы остановить зло Беллингема. На следующий день Смит входит в комнату Беллингема и под дулом пистолета заставляет его сжечь мумию и все предметы,

⁴⁰ “It was such a chamber as he had never seen before – a museum rather than a study. Walls and ceiling were thickly covered with a thousand strange relics from Egypt and the East. <...> and strange, beetle-like deities cut out of the blue Egyptian lapis lazuli. Horus and Isis and Osiris peeped down from every niche and shelf, while across the ceiling a true son of Old Nile, a great, hanging-jawed crocodile, was slung in a double noose” [2].

⁴¹ “It is a wonderful thing, to feel that one can command powers of good and of evil – a ministering angel or a demon of vengeance” [2].

⁴² “If you said ‘what,’ you would be more grammatical. Norton swears that it was not human, and, indeed, from the scratches on his throat, I should be inclined to agree with him” [2].

⁴³ “The form was lifeless and inert, but it seemed to Smith as he gazed that there still lingered a lurid spark of vitality, some faint sign of consciousness in the little eyes which lurked in the depths of the hollow sockets” [2].

⁴⁴ “I was standing by the bank, and something from behind picked me up like a feather and hurled me in. I heard nothing, and I saw nothing. But I know what it was, for all that” [2].

⁴⁵ “What had been a dim suspicion, a vague, fantastic conjecture, had suddenly taken form, and stood out in his mind as a grim fact, a thing not to be denied” [2].

⁴⁶ “As he rushed madly and wildly through the night, he could hear a swift, dry patter behind him, and could see, as he threw back a glance, that this horror was bounding like a tiger at his heels, with blazing eyes and one stringy arm outthrown” [2].

связанные с ее оживлением. Как только все будет уничтожено, Смит клянется вернуться, если Беллингем снова попытается что-либо подобное предпринять. Молодой египтолог немедленно бросает университет и бежит в Судан.

Написанный в период большого интереса европейцев к египетской культуре, «Лот № 249» был вдохновлен интересами А.К. Дойла к сверхъестественному, преступности и египтологии. Хотя ожившие мумии и ранее появлялись в английской литературе, рассказ писателя был первым, в котором ожившая мумия изображена опасной. Рассказ был широко распространен в антологиях и получил положительные отзывы критиков. «Лот № 249» был адаптирован для кино и телевидения и оказал значительное влияние на последующие средства массовой информации, изображающие мумий, а также другие произведения фантастики ужасов.

В этом рассказе прослеживается влияние Э.А. По на А.К. Дойла. А.К. Дойл никогда не скрывал восхищения творчеством Э.А. По, называл его основателем детективного жанра и говорил: «Вам надобны сила, новизна, емкий сюжет, неугасающее напряжение, живое впечатление – По мастер всего этого» [4, с. 239].

Писатель отсылает к рассказу «Убийство на улице Морг»: «Я скорее думаю, что если бы недавно у какого-нибудь циркача пропала большая обезьяна и очутилась в наших краях, то присяжные сочли бы виновной ее»⁴⁷ [6], «Жители города напуганы, ходят слухи о сбежавшей горилле»⁴⁸ [6]. В рассказе Э.А. По детектив Дюпен приходит к выводу о причастности к убийствам орангутанга. Следует отметить, что сюжеты обоих произведений похожи. У орангутанга Э. По тоже был владелец, как и у мумии А. Дойла. Отличие рассказов заключается в том, что матрос из «Убийства на улице Морг» не использовал орангутанга для личных целей (нападений), в то время как Беллингем делал это с мумией целенаправленно. А.К. Дойл нагнетает детективную интригу, приводя не к рациональной развязке, а к зловещей мистике, спасение от которой – только во всепожирающем огне.

Таким образом, в рассказах «Кольцо Тота» и «Лот № 249» А.К. Дойл обращается к сюжету о мумии, вызванном всплеском интереса к Древнему Египту в связи с открытием Суэцкого канала в конце XIX века. Так, в рассказе «Кольцо Тота» мумия становится объектом преследования со стороны древнего египтянина, служителя музея, с целью воссоединения с возлюбленной. При этом персонажи не испытывают негативных воздействий со стороны мумии, являющейся, скорее, своеобразным элементом для завершения земной жизни египтянина. В свою очередь рассказ «Лот № 249» можно назвать классическим произведением о «проклятии мумии» за исключением того, что мумия покушается на жизни героев по приказу «хозяина».

ЛИТЕРАТУРА

1. Bulfin, A. The Fiction of Gothic Egypt and British Imperial Paranoia: The Curse of the Suez Canal / A. Bulfin // English Literature in Transition, Trinity College, Dublin. – 2011. – Vol. 54. № 4. – P. 411–438.
2. Lot No. 249 / Sir Arthur Conan Doyle [Electronic resource]. – 2022. – Mode of access: <https://www.owleyes.org/text/lot-no.html>. – Date of access: 11.09.2023.
3. The Captain of the Pole-Star and Other Tales by Arthur Conan Doyle / The Project Gutenberg [Electronic resource]. – July 2008. – Mode of access: <https://www.gutenberg.org/files/294/294.txt.html>. – Date of access: 11.09.2023.
4. Карр, Дж.Д. Артур Конан Дойл / Дж.Д. Карр, Х. Пирсон. – М.: Книга, 1989. – 320 с.
5. Миллер, Р. Приключения Конан Дойла / пер. с англ. Л. Гурбановской [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <https://libking.ru/books/rassel-miller-prikladyeniya-konan-doyla.html>. – Дата доступа: 11.09.2023.
6. Шерман, А. Душа мумии. Рассказы о мумиях. Том 1 / А. Шерман [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://libking.ru/books/aleksandr-sherman-dusha-mumii-rasskazy-o-mumiyah-tom-1.html>. – Дата доступа: 11.09.2023.

⁴⁷ “I am inclined to think that if any showman has lost a great ape lately, and the brute is in these parts, a jury would find a true bill against it” [2].

⁴⁸ “There is quite a scare in the town about an escaped ape” [2].